

Калугин Федор

**Зиновий, инок Отенский и его
богословско-полемические и
церковно-учительские
произведения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор К.**
Зиновий, инок Отенский и его богословско-полемические и церковно-учительские произведения / Калугин Федор – М.: Книга по Требованию, 2025. – 400 с.

ISBN 978-5-519-87804-3

ISBN 978-5-519-87804-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

XVI-й вѣкъ въ исторіи русской литературы, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, представляетъ довольно отрадное явленіе и по количеству литературныхъ произведеній и со стороны внутренняго содержанія ихъ. Какъ всегда, такъ и въ данномъ случаѣ литература явилась отголоскомъ возбужденія народной жизни и самосознанія. Съ конца XV-го стол. у насъ замѣчается особенное оживленіе въ сферахъ государственно-общественной и умственно-религіозной, сильный подъемъ народнаго духа, политическаго и церковнаго самосознанія, и все это разностороннее броженіе такъ или иначе отражалось въ современной литературѣ, которая отзывалась своимъ словомъ на существенные интересы и духовныя и матеріальныя потребности тогдашняго общества. До насъ дошли отъ той эпохи прекрасные и цѣльные памятники религіозно-нравственнаго и общественно-политическаго міросозерцанія, семейнаго уклада, общественнаго и церковнаго благоустройства, обнимающіе современную жизнь со всѣхъ сторонъ ея проявленія и дающіе матеріалы для цѣльнаго представленія внутренняго и внѣшняго быта тогдашней Руси.

Наше изслѣдованіе посвящено одному изъ видныхъ представителей церковной литературы XVI-го вѣка, Отенскому иноку Зиновію. Время сохранило до насъ его церковно-учительныя и богословско-полемическія произведенія, которыя по своему внутреннему значенію составляютъ цѣнный вкладъ въ исторію русской мысли и вообще духовной культуры въ

нашемъ отечествѣ. Вниманіе изслѣдователя главнымъ образомъ останавливаютъ на себѣ полемическіе труды инока Зиновія. Возникшее въ половинѣ XVI-го стол. отрицательно-критическое движеніе грозило серьезной опасностью чистотѣ религіознаго ученія и прочности церковныхъ порядковъ. Зиновій выступилъ одинокимъ на литературную борьбу съ этимъ врагомъ Церкви и въ своихъ трудахъ представилъ какъ полное опроверженіе еретическаго ученія, такъ и прочныя обоснованія и доказательства христіанской истины и религіозныхъ отпавленій. Такимъ образомъ въ его полемическихъ произведеніяхъ мы видимъ новую, послѣ «Просвѣтителя» Іосифа Волоцкаго, попытку вмѣстѣ съ опроверженіемъ еретическихъ измышлений представить защиту, обоснованіе и связное изложеніе вѣроучительныхъ истинъ и церковно-обрядовыхъ установленій. Въ нихъ мы находимъ отраженіе той степени развитія и распространенія богословскихъ знаній, какой они достигли у насъ къ половинѣ XVI-го стол., а также можемъ усматривать силу и значеніе тѣхъ средствъ, которыми русская Церковь въ лицѣ Зиновія отстаивала исповѣдаемое ученіе.

Помимо своего специально-богословскаго значенія, труды инока Зиновія даютъ обильные матеріалы вообще для пониманія духовно-культурнаго состоянія тогдашней Руси, для характеристики современнаго міровоззрѣнія, для исторіи русской мысли вообще и степени распространенія различныхъ знаній среди книжныхъ людей того вѣка.

Это многостороннее значеніе произведеній Зиновія остановило на нихъ вниманіе пишущаго и побудило его къ детальному и тщательному изслѣдованію ихъ. Такъ какъ личность Зиновія и его труды до сихъ поръ не были съ надлежащей полнотой обслѣдованы, то чувствовалась нужда научной и обстоятельной оцѣнки литературной дѣятельности этого выдающагося писателя, которая указала бы ему подобающее мѣсто въ исторіи русской литературы и бого-

словской мысли. Наша попытка вызвана желаніемъ удовлетворить этой нуждѣ.

Въ виду того, что главнымъ предметомъ вниманія инока Зиновія, побудившимъ его взяться за перо, было еретическое движеніе, озаглавленное именемъ Θεодосія Косого, намъ казалось необходимымъ, для надлежащей полноты изслѣдованія и для полнаго пониманія сужденій названнаго автора, кратко ознакомить читателя съ этимъ отрицательно-критическимъ движеніемъ. Посему наше сочиненіе естественно распалось на два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ мы скажемъ объ ереси Θεодосія Косого, а во второмъ—о литературныхъ трудахъ инока Зиновія.

I.

ΘΕΟΔΟΣΙЙ КОСОЙ.

- 1) внѣшняя исторія развитія ереси Θεοδοσiα Косого; — 2) его учение и 3) — соображенія насательно генезиса этого учения.

1.

Полвѣка прошло съ того времени, какъ московскіе жители были свидѣтелями небывалаго и ужаснаго зрѣлища — жестокой казни еретиковъ «новгородскихъ, жидовствовавшихъ», и снова «прозябе ересь, явися шатаніе въ людехъ». Горячая голова, пылкая увлекающаяся натура — Матвѣй Семеновичъ Башкинъ — былъ невольнымъ виновникомъ новой церковной смуты, которая завязалась въ пятидесятихъ годахъ XVI-го вѣка и повела за собой гибель и осужденіе какъ его, такъ и многихъ другихъ личностей, выдававшихся изъ своей среды по развитію, а нѣкоторыхъ и по религіозно-просвѣтительной дѣятельности. — Открылся новый соборъ въ 7062 (1553) году, вставшій на защиту православнаго ученія и церковныхъ порядковъ и на поправленіе еретиковъ. Кромѣ Башкина, на соборъ предстали въ качествѣ подсудимыхъ бывшій троицкій игуменъ Артемій, его преданнѣйшій ученикъ Порфирій, просвѣтитель лопарей — св. Θεοδοριτѣ кольскій, почтенные старцы Іоасафъ Вѣлобаевъ и Савва Шахъ и многіе другіе. По приговору собора всѣ они были осуждены на монастырское заточеніе.

Съ осужденіемъ и ссылкой названныхъ личностей дѣло не прекратилось. На заводскія пустыни этимъ слѣдствіемъ наброшена была подозрительная тѣнь. Съ ними стоялъ въ связи Башкинъ, отсюда же былъ взятъ и Артемій, имѣвшій даже у себя учениковъ и приверженцевъ. И тамъ, по всей вѣроятности, производились дѣятельныя разысканія слѣдовъ еретичества. Каждый годъ давалъ кого-нибудь на судъ соборный, и эти соборы тянутся непрерывно до 7066 (1558) года.

Осужденіе и ссылка Башкина послѣдовала въ декабрѣ 7062 (=1553) года, а Артемія и прикосновенныхъ къ нему лицъ въ январѣ того же года (т. е. уже въ 1554 г.). «Въ лѣто 7063 иные явились еретики, два чернеца съ Бѣлоозера, а привезъ ихъ старецъ Александръ Ивановскій человѣкъ Умнаго» ¹⁾. Преосв. Макарій склоненъ видѣть въ этихъ чернецахъ Θεодосія Косого и его товарища Игнатія (вѣрнѣе—Вассіана) ²⁾. «Лѣта 7065» производилось соборное дѣло «на Новоозерскихъ чернцовъ, Ортемьевыхъ учениковъ, на Іону чернца и на попа Оникія Кіянскаго. Лѣта 7066 дѣло торопчанъ (изъ г. Торопца) на Ѳедка Жирина съ товарищи; да тутъ же 4 тетради (о тѣхъ), которые разосланы по монастыремъ и въ заточенье и подъ начало; да опросъ старцовъ Соловецкихъ Василія да Варлама; обыскъ бѣлозерца Тимошки Сергѣева съ товарищи; списокъ чернца Сергѣя, что прислалъ изъ Смоленска владыка Симеонъ ³⁾; дѣло старца Нила Курлятева и пныхъ» ⁴⁾.

Къ несчастію для науки, сохранились одни загадочныя имена подсудимыхъ, а самыя дѣла исчезли безъ слѣда. Въ числѣ указанныхъ именъ обращаютъ на себя вниманіе чернецы Іона и попп Аника Кіянскій, которые называются учениками Артемія; соловецкіе старцы, можетъ быть, были потревожены по поводу его бѣгства съ Соловковъ. Изъ другихъ лицъ болѣе извѣстно имя старца Нила Курлятева, друга Максима Грека и, конечно, сторонника тѣхъ же нетерпимыхъ для господствующаго направленія—заволяжскихъ идей.

Въ этотъ же періодъ былъ представленъ на соборъ и Θεодосій Косой «съ товарищи». Изъ официальныхъ документовъ по дѣлу Θεодосія сохранилось только одно его имя, да еще извѣстіе о соборномъ разбирательствѣ его винъ. Можно думать, соглашаясь съ преосв. Макаріемъ, что онъ былъ привезенъ въ Москву въ 7063 году (т. е. въ концѣ 1554 или въ 1555 г. по августъ). Кромѣ глухого извѣстія Волоколамской рукописи о двухъ чернецахъ, привезенныхъ съ Бѣлоозера, за это можетъ говорить опись царскаго архива. Въ ящикѣ 222 хранились черновые списки соборныхъ дѣлъ «на

¹⁾ Волж. рук. № 134, приводится въ Ист. Рус. Цер. преосв. *Филарета*, изд. 4, т. III, пр. 214 и у преосв. *Макарія* Ист. Рус. Церкви т. VI пр. 346.

²⁾ «Многословн. послан.» стр. 1.

³⁾ Хиротонисанъ 17 мар. 1555 изъ игуменовъ Кирилло-Бѣловерскихъ, онъ былъ въ числѣ обвинителей Артемія на соборѣ (А. Арх. Эксп. I № 239).

⁴⁾ Опись царскаго архива; ящикъ 190. А. Арх. Эксп. I, стр. 349.

Матѣя Башкина, на Артемья и Ѡздоса Косого и иныхъ старцевъ» ⁵⁾. А въ ящикѣ 189 хранились списки соборныхъ дѣлъ 7062 и 7063 гг. бѣловыя, «подлинныя», скрѣпленные митрополитомъ, на Матѣя Башкина, и Артемья и *иныхъ* ⁶⁾. При (вѣроятномъ) допущеніи тождественнаго содержанія черновыхъ и бѣловыхъ списковъ, подъ «иными» можно безошибочно разумѣть Ѡеодосія Косого съ товарищами, такъ какъ здѣсь указанъ кромѣ 7062 г. (когда осуждены Башкинъ и Артемій) годъ 7063, т. е. когда были привезены два старца съ Бѣлаозера.

За недостаткомъ официальныхъ извѣстій, для изслѣдованія личности и дѣятельности Ѡеодосія намъ придется перейти къ показаніямъ частныхъ лицъ. Съ наибольшей полнотой, цѣлностью и содержательностью свѣдѣнія о Косомъ передаются въ трудахъ инока Зиновія, которые поэтому становятся основнымъ источникомъ по данному вопросу; затѣмъ, нѣсколько интересныхъ замѣчаній встрѣчается въ одномъ письмѣ кн. Курбскаго, въ словѣ о св. Никитѣ игумена Іоасафа и въ хроникѣ Андрея Венгерскаго. Въ показаніяхъ этихъ лицъ есть не мало взаимныхъ противорѣчій, историческихъ невѣрностей, пристрастныхъ сужденій, искаженій; имъ не достаетъ надлежащей полноты, и содержаніе ихъ—отрывочное; притомъ здѣсь факты доходятъ до насъ уже изъ третьихъ рукъ и являются, понятно, съ окраской субъективной. Въ виду всего этого довольно трудно представить ясно и опредѣленно жизнь и личность Ѡеодосія и точно и связно изложить исторію его ученія и выяснить ея генезисъ. Трудность увеличивается еще тѣмъ, что до сихъ поръ не было сдѣлано попытокъ къ научному и обстоятельному освѣщенію всей темной исторіи, связанной съ именемъ Ѡеодосія ⁷⁾.

На основаніи существующихъ отрывочныхъ извѣстій о Косомъ его исторія можетъ быть представлена въ такомъ видѣ. Ѡеодосій

⁵⁾ А. Арх. Эксп. I, стр. 353.

⁶⁾ Тамъ же стр. 349.

⁷⁾ Вѣдущія исторія ереси Косого на основаніи вышеуказанныхъ первоисточниковъ болѣе подробно и критически изложена г. *Малышевскимъ* въ его статьѣ «Подложное письмо половца Ивана Смеры къ кн. Владимиру» (въ Труд. Кіев. Дух. Ак. 1876 г. т. II начин. съ стр. 515; на эту статью мы будемъ не разъ ссылаться дальше). Г. *Емельяновъ* въ статьѣ «Ученіе Ѡеодосія Косого» (Тр. Кіев. Д. Ак. 1862 г., II, 177—184) въ сужденіи объ его личности только повторяетъ инока Зиновія.—Въ систематическихъ трудахъ по церковной исторіи и въ отдѣльныхъ монографіяхъ свѣдѣнія о Косомъ очень скудны и ограничены.

до своего монастыря былъ рабомъ у одного московскаго боярина. «Косой москвитянинъ есть, говорили о немъ клирошане, рабъ еди-наго отъ честныхъ слугъ царевыхъ» ⁸⁾). Въ одно время онъ тай-комъ собралъ свое имущество и на принадлежавшемъ ему конѣ убѣжалъ въ предѣлы Вѣлозерскіе ⁹⁾). Съ нимъ бѣжали и другіе рабы ¹⁰⁾). Тамъ они приняли постриженіе въ монастырь. Это из-бавляло ихъ отъ преслѣдованія ихъ владѣльцевъ и отъ всякаго наказанія за побѣгъ. Θεодосію даже угождалъ въ монашескомъ званіи бывшій его господинъ ¹¹⁾). Вѣжавшіе рабы потомъ соедини-лись на Новоозерѣ; именно указываются Θεодосій, Игнатій, Вас-сіанъ и иніи съ ними» ¹²⁾).

Все эти обстоятельства, невыгодныя по большей части для оцѣнки нравственной личности Косого, много говорятъ въ пользу его религіозныхъ стремленій и умственной пытливости, ясно сви-дѣтельствуя объ его сильномъ характерѣ, энергіи и настойчи-вости воли и изворотливости ума. Если школа рабства создала изъ него хитраго изворотливаго бродягу—бѣглеца, очень снисхо-дительнаго къ проступкамъ противъ нравственнаго поведенія, то нельзя отказать ему въ нѣкоторомъ развитіи умственныхъ способ-ностей, которое ставило его выше своей среды. Уже одно то, что Косой былъ грамотѣмъ, можетъ говорить въ его пользу. На исключительное положеніе Косого въ домѣ его господина указы-ваетъ то, что онъ имѣлъ своего коня и нѣкоторую движимую соб-ственность (имущество). Все это могло образоваться или чрезъ подарки его господина, или же было результатомъ его личныхъ заработковъ ¹³⁾). Наконецъ, сообщается, что «во мнишествѣ ему бѣ угождая господинъ его», т. е. даже послѣ коренного наруше-нія владѣльческихъ правъ послѣдняго. По всей вѣроятности, сво-бодолюбивыя и образовательныя стремленія Косого не могли

⁸⁾ Истинны показ. 24.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 29.

¹⁰⁾ О бѣгствѣ другихъ рабовъ сообщаетъ «Многословное посланіе» и слово Зиновія на открытіе мощей свят. Іоанн (см. въ приложеніи).

¹¹⁾ Ист. пок. 26.

¹²⁾ Многосл. посл. 1.

¹³⁾ Напрасно, по нашему мнѣнію, со словъ Зиновія, бѣгство Косого обыкновенно соединяютъ съ кражей. Съ точки зрѣнія Зиновія захватъ Ко-сымъ имущества дѣйствительно былъ воровствомъ. Но едва ли изъ совре-менныхъ писателей, раздѣляющихъ это обвиненіе Зиновіемъ Косого, кто-ни-будь присоединитъ и къ его теоріи объ имущественныхъ правахъ раба. — Поэтому, намъ кажется, къ самовольному бѣгству Косого нѣтъ основаній присоединять вину противъ 8 заповѣди.

ужиться съ рабскимъ, подневольнымъ положеніемъ. Онъ началъ тяготиться своей зависимостью и задумалъ освободиться отъ нея. Единственно-возможнымъ средствомъ для этого было тайное бѣгство ¹⁴⁾. Мѣстомъ своего укрывательства онъ избралъ предѣлы бѣлозерскіе какъ наиболѣе удаленные отъ Москвы и наименѣе обитаемые, и потому болѣе безопасные для бѣглеца. Могли быть и другія причины, побудившія его скрыться за Волгу. Можетъ быть, онъ слышалъ о большей свободѣ, какой пользуются монахи въ заволжскихъ пустыняхъ, сравнительно съ иноками общежительныхъ монастырей, и находилъ болѣе соответствующими своимъ стремленіямъ царившіе тамъ порядки, а, можетъ быть, зналъ и нѣкоторые личности, прославившіяся своею жизнію и учительными способностями, которымъ онъ хотѣлъ отдаться подъ покровительство и руководство.

Нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить время появленія Косого за Волгой ¹⁵⁾. Можно только предположить, что это было до 1551 года, когда Артемій былъ взятъ на игуменство въ Троице-Сергіевъ монастырь. Чтобы имѣть право на названіе учениковъ Артеміевыхъ ¹⁶⁾, Θεодосію и его товарищамъ необходимо было болѣе или менѣе продолжительное обращеніе съ Артеміемъ, долгое пользованіе его руководительствомъ, а это возможно только до 1551 года; потому что послѣ оставленія игуменства до приглашенія въ Москву по дѣлу Башкина Артемій провелъ въ пустынь тахіишм одинъ годъ, а этого недостаточно для того, чтобы усвоить идеи учителя и вполне отдаться ихъ осуществленію, опре-

¹⁴⁾ Интересно отмѣтить здѣсь совпаденіе бѣгства Косого изъ рабства въ монастырь съ другимъ фактомъ—освобожденія рабовъ самимъ господиномъ (Вашкинымъ). Это можетъ говорить о какомъ-то особомъ теченіи жизни, которое шло въ разрѣзъ съ общегосподствующимъ направленіемъ, о фактическомъ протестѣ противъ учрежденія, не мирящагося съ нравственнымъ закономъ христіанства. И если тамъ инициатива протеста этого исходила отъ господина, то здѣсь его адептомъ явился рабъ.

¹⁵⁾ Указаніе г. *Емельянова* на 1552 г. невѣрно и не имѣетъ никакихъ основаній.

¹⁶⁾ Въ «Многословномъ посланіи» Косой и его сообщники называются прямо учениками Артемія: «Федосей, нарицаемый Косой, и Игнатій и Васіанъ ученики Артеміевы и инии съ ними». Согласно съ этимъ говорятъ и клирошане: «поимаша самого того Косого, и Васіана, и Игнатія и Перфірія (Малаго?) и преже ихъ Артемія и иныхъ многихъ» («И. П». 879). Если здѣсь они всѣ и не называются прямо учениками Артемія, то замѣнательно самое упоминаніе его имени, одного только изъ всѣхъ взятыхъ прежде старцевъ. Игуменъ Іоасафъ въ своемъ словѣ о Никитѣ также называетъ Θεодосія ученикомъ Артемія.

дѣлать свое направленіе и вообще имѣть право на названіе ученика и послѣдователя. Артемій до игуменства жилъ въ пустынѣ Порфиріевой ¹⁷⁾ и сюда къ нему явился Θεодосій.

Артемій не былъ личностью заурядной; онъ далеко выдавался изъ среды сподвижниковъ на монашескомъ поприщѣ. Слава шла о немъ какъ о начитанномъ и умномъ инокѣ и учительномъ человѣкѣ. Объ его учительномъ дарованіи, богословскомъ развитіи и начитанности прекрасно свидѣлствуютъ его посланія, и самъ царь, человѣкъ развитой и образованный, пользовался его наставленіями. При немъ мы видимъ такого преданнаго ученика, какъ Порфирій, который въ отзывѣхъ о своемъ учителѣ могъ изливаться только въ самыхъ энергичныхъ похвалахъ ему. Такой же отгѣнокъ несятъ и отзывы кн. Курбскаго ¹⁸⁾. Вполнѣ допустимо поэтому предположеніе, что и нашъ бѣглець Θεодосій отдался его руководительству въ своемъ образованіи. Такимъ образомъ, около Артемія могъ образоваться кружокъ лицъ, съ нимъ единомысленныхъ и глубоко ему преданныхъ. Вызовъ Артемія въ Москву въ 1551 г. для поставленія въ игумены въ Сергіеву Лавру долженъ былъ положить конецъ этому взаимному общенію. И можно думать, что въ этомъ же году Θεодосій съ другими перешелъ на Новоозеро (по указанію «Многосл. посланія»). Съ этого времени на долю Θεодосія выпадаетъ роль руководителя и организатора того оппозиціоннаго движенія, какое зародилось въ заволжскихъ пустыняхъ и получило его имя. Въ его натурѣ была особая способность, дававшая ему, при его начитанности, энергіи и изворотливости, роль руководителя. Здѣсь онъ началъ развивать взгляды, усвоенные отъ Артемія и, можетъ быть, въ это же время довелъ ихъ до тѣхъ крайнихъ предѣловъ, гдѣ они граничили уже съ ересью. Идеально-возвышенныя, одухотворенныя высокою религіозною идеей воззрѣнія, усвоенныя Артеміемъ отъ Нила и переработанныя имъ въ свое собственное міровоззрѣніе, были переданы и Θεодосію. Но, какъ это часто бываетъ, ученику пришлось не по плечу и не по разуму высокія умозрительныя истины и созерцательныя стремленія его учителя; онъ усвоилъ одно ихъ практическое примѣненіе къ современному религіозному быту; для него было понятно и осязательно только критическое осужденіе церковныхъ порядковъ и злоупотребленій, но едва ли доступенъ тотъ высокій критерій, на основаніи котораго подвергалась оцѣнкѣ современная религіозная жизнь; онъ по-

¹⁷⁾ Сказанія кн. Курбскаго, изд. 3, стр. 111, 113.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 117—119, 224.